

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский

КО ВСЕМУ
Нет.
Это неправда.
Нет!
И ты?
Любимая,
за что,
за что же?!
Хорошо –
я ходил,
я дарил цветы,
я ж из ящика не выкрал серебряных ложек!
Белый,
сшатался с пятого этажа.
Ветер щеки ожег.
Улица клубилась, визжа и ржа.
Похотливо взлазил рожок на рожок.
Вознес над суетой столичной одури
строгое –
древних икон –
чело.
На теле твоём – как на смертном одре –
сердце
дни
кончило.
В грубом убийстве не пачкала рук ты.
Ты
уронила только:
«В мягкой постели
он,
фрукты,
вино на ладони ночного столика».
Любовь!
Только в моем
воспаленном мозгу была ты!
Глупой комедии остановите ход!
Смотрите –
срываю игрушки-латы
я,
величайший Дон-Кихот!
Помните:
под ношей креста
Христос
секунду
усталый стал.
Толпа орала:
«Марала!
Мааарррааала!»
Правильно!
Каждого,
кто
об отдыхе взмолится,
оплюй в его весеннем дне!
Армии подвижников, обреченным добровольцам
от человека пощады нет!
Довольно!
Теперь –
клянусь моей языческой силою! –
дайте
любую
красивую,
юную, –
души не растрочу,

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

изнасилую
и в сердце насмешку плюну ей!
Око за око!
Севы мести в тысячу крат жни!
В каждое ухо ввой:
вся земля –
каторжник
с наполовину выбритой солнцем головой!
Око за око!
Убьете,
похороните –
выроюсь!
Об камень обточатся зубов ножи еще!
Собакой забьюсь под нары казарм!
Буду,
бешеный,
вгрызаться в ножища,
пахнущие потом и базаром.
Ночью вскóчите!
Я
звал!
Белым быком возрос над землей:
Муууу!
В ярмо замучена шея-язва,
над язвой смерчи мух.
Лосем обернусь,
в провода
впутаю голову ветвистую
с налитыми кровью глазами.
Да!
Затравленным зверем над миром выстою.
Не уйти человеку!
Молитва у рта, –
лег на плиты просящ и грязен он.
Я возьму
намалюю
на царские врата
на божьем лике Разина.
Солнце! Лучей не кинь!
Сохните, реки, жажду утолить не дав ему, –
чтоб тысячами рождались мои ученики
трубить с площадей анафему!
И когда,
наконец,
на веков верхí став,
последний выйдет день им, –
в черных душах убийц и анархистов
зажгусь кровавым видением!
Светает.
Все шире разверзается неба рот.
Ночь
пьет за глотком глоток он.
От окон зарево.
От окон жар течет.
От окон густое солнце льется на спящий город.
Святая месть моя!
Опять
над уличной пылью
ступенями строк ввысь поведи!
До края полное сердце
вылью
в исповеди!
Грядущие люди!
Кто вы?
Вот – я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
моей великой души.

СЕБЕ, ЛЮБИМОМУ, ПОСВЯЩАЕТ ЭТИ СТРОКИ АВТОР
Четыре.

Тяжелые, как удар.

«Кесарево кесарю – богу богово»

А такому,

как я,

ткнуться куда?

Где для меня уготовано логово?

Если б был я

маленький,

как Великий океан, –

на цыпочки б волн встал,

приливом ласкался к луне бы.

Где любимую найти мне,

такую, как и я?

Такая не уместилась бы в крохотное небо!

О, если б я нищ был!

Как миллиардер!

Что деньги душе?

Ненасытный вор в ней.

Моих желаний разнузданной орде

Не хватит золота всех Калифорний.

Если б быть мне косноязычным,

как Дант

или Петрарка!

Душу к одной зажечь!

Стихами велеть истлеть ей!

И слова

и любовь моя –

триумфальная арка:

пышно,

бесследно пройдут сквозь нее

любовницы всех столетий.

О, если б был я

тихий,

как гром, –

ныл бы,

дрождью объял бы земли одряхлевший скит.

Я

если всей его мощью

выреву голос огромный –

кометы заломят горящие руки,

бросятся вниз с тоски.

Я бы глаз лучами грыз ночи –

о, если б был я

тусклый,

как солнце!

Очень мне надо

сияньем моим поить

земли отощавшее лонце!

Пройду,

любовищу мою волоча

в какой ночи,

бредовой,

недужной,

какими Голиафами я зачат –

такой большой

и такой ненужный?

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ СКАЗКА

Стоит император Петр Великий,

думает:

«Запирую на просторе я!» –

а рядом

под пьяные клики

строится гостиница «Астория».

Сияет гостиница,

за обедом обед она

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
дает.
Завистью с гранита снят,
слез император.
Трое медных
слазят
тихо,
чтоб не спугнуть Сенат.
Прохожие стремились войти и выйти.
Швейцар в поклоне не уменьшил рост.
Кто-то
рассеянный
бросил:
«Извините»,
наступив нечаянно на змеин хвост.
Император,
лошадь и змей
неловко
по карточке
спросили гренадин.
Шума язык не смолк, немея.
Из пивших и евших не обернулся ни один.
И только
когда
над пачкой соломинок
в коне заговорила привычка древняя,
толпа сорвалась, криком сломана:
– жуёт!
Не знает, зачем они.
Древняя!
Стыдом овихрены шаги коня.
Выбелена грива от уличного газа.
Обратно
по Набережной
гонит гиканье
последнюю из петербургских сказок.
И вновь император
стоит без скипетра.
Змей.
Унынье у лошади на морде.
И никто не поймет тоски Петра –
узника,
закованного в собственном городе
РОССИИ
Вот иду я,
заморский страус,
в перьях строф, размеров и рифм.
Спрятать голову, глупый, стараюсь,
в оперенье звенящее врыв.
Я не твой, снеговая уродина
Глубже
в перья, душа, уложись!
И иная окажется родина,
вижу –
выжжена южная жизнь.
Остров зноя.
В пальмы овазился.
«Эй,
дорогу!»
Выдумку минут.
И опять
до другого оазиса
вью следы песками минут.
Иные жмутся –
уйти б,
не кусается ль? –
Иные изогнуты в низкую лесть.
«Мама,
а мама,

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
несет он яйца?» –
«Не знаю, душечка,
должен бы несть».
Ржут этажия.
Улицы плятятся.
Обдают водой холода.
Весь истыканный в дымы и в пальцы,
переваливаю года.
Что ж, бери меня хваткой мёрзкой!
Бритвой ветра перья обрей.
Пусть исчезну,
чужой и заморский,
под неистовства всех декаблей.
Эй!
Мокрая, будто ее облизали,
толпа.
Прокисший воздух плесенью веет.
Эй!
Россия,
нельзя ли
чего поновее?
Блажен, кто хоть раз смог,
хотя бы закрыв глаза,
забыть вас,
ненужных, как насморк,
и трезвых,
как нарзан.
Вы все такие скучные, точно
во всей вселенной нету Капри.
А Капри есть.
От сияний цветочных
весь остров, как женщина в розовом капоре.
Помчим поезда к берегам, а берег
забудем, качая тела в пароходах.
Наоткрываем десятки Америк.
В неведомых полюсах вынежим отдых.
Смотри какой ты ловкий,
а я –
вон у меня рука груба как.
Быть может, в турнирах,
быть может, в боях
я был бы самый искусный рубака.
Как весело, сделав удачный удар,
смотреть, растопырил ноги как.
И вот врага, где предки,
туда
отправила шпаги логика.
А после в огне раззолоченных зал,
забыв привычку спанья,
всю ночь напролет провести,
глаза
уткнув в желтоглазый коньяк.
И, наконец, ощетишься, как еж,
с похмельем придя поутру,
неверной любимой грозить, что убьешь
и в море выбросишь труп.
Сорвем ерунду пиджаков и манжет,
крахмальные груди раскрасим под панцирь,
загнем рукоять на столовом ноже,
и будем все хоть на день, да испанцы.
Чтоб все, забыв свой северный ум,
любились, дрались, волновались.
Эй!
Человек,
землю саму зови
на вальс!
Возьми и небо заново вышей,
новые звезды придумай и выставь,

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
чтоб, испуганно царапая крыши,
в небо карабкались души артистов.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА

Павлиньим хвостом распушу фантазию в пестром цикле,
душу во власть отдам рифм неожиданных рою.
Хочется вновь услышать, как с газетных столбцов зацыкали

те,
кто у дуба, кормящего их,
корни рылами роют.

НИКЧЕМНОЕ САМОУТЕШЕНИЕ

Мало извозчиков?

Тешьтесь ложью.

Видана ль шутка площе чья!

Улицу врасплох огляните –

из рож ее

чья не извозчичья?

Поэт ли

поет о себе и о розе,

девушка ль

в локон выплетет ухо –

вижу тебя,

сошедший с козел

король тракторов,

ёрник и ухарь.

Если говорят мне:

– Помните,

Сидоров

помер? –

не забуду,

удивленный,

глазами смерить их.

О, кому же охота

помнить номер

нанятого тащиться от рождения к смерти?

Все равно мне,

что они коней не поят,

что утром не начищают дуг они –

с улиц,

с бесконечных козел

тупое

лицо их,

открытое лишь мордобою и ругани.

Дети,

вы еще

остались.

Ничего.

Подрастете.

Скоро

в жиденьком кулачонке зажмете кнутовище,

матерной руганью потрясая город.

Хожу меж извозчиков.

Шляпу на нос.

Торжественней, чем строчка державинских од.

День еще –

и один останусь

я,

медлительный и вдумчивый пешеход.

НАДОЕЛО

Не высидел дома.

Анненский, Тютчев, Фет.

Опять,

тоскою к людям ведомый,

иду

в кинематографы, в трактиры, в кафе.

За столиком.

Сияние.

Надежда сияет сердцу глупому.

А если за неделю

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

так изменился россиянин,
что щеки сожгу огнями губ ему.
Осторожно поднимаю глаза,
роюсь в пиджачной куче.
«Назад,
наз-зад,
н а з а д!»
Страх орет из сердца.
Мечется по лицу, безнадежен и скучен.
Не слушаюсь.
Вижу,
вправо немножко,
неведомое ни на суше, ни в пучинах вод,
старательно работает над телячьей ножкой
загадочнейшее существо.
Глядишь и не знаешь: ест или не ест он.
Глядишь и не знаешь: дышит или не дышит он.
Два аршина безликого розоватого теста:
хоть бы метка была в уголочке вышита.
Только кольшутся спадающие на плечи
мягкие складки лоснящихся щек.
Сердце в исступлении,
рвет и мечет.
«Назад же!
Чего еще?»
Влево смотрю.
Рот разинул.
Обернулся к первому, и стало иначе:
для увидевшего вторую образину
первый –
воскресший Леонардо да-Винчи.
Нет людей.
Понимаете
крик тысячедневных мук?
Душа не хочет немая идти,
а сказать кому?
Брошусь на землю,
камня корою
в кровь лицо изотру, слезами асфальт омывая.
Истомившимися по ласке губами тысячью поцелуев покрою
умную морду трамвая.
В дом уйду.
Прилипну к обоям.
Где роза есть нежнее и чайнее?
Хочешь –
тебе
рябое
прочту «Простое как мычание»?
для ИСТОРИИ
Когда все расселятся в раю и в аду,
земля итогами подведена будет –
помните:
в 1916 году
из Петрограда исчезли красивые люди.
ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА
Женщину ль опутываю в трогательный роман,
просто на прохожего гляжу ли –
каждый опасливо придерживает карман.
Смешные!
С нищих –
что с них сжулить?
Сколько лет пройдет, узнают пока –
кандидат на сажень городского морга –
я
бесконечно больше богат,
чем любой Пьерпонт Морган.
Через столько-то, столько-то лет
– словом, не выживу –

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
с голода сдохну ль,
стану ль под пистолет –
меня,
сегодняшнего рыжего,
профессора́ разучат до последних иот,
как,
когда,
где явлен.
Будет
с кафедры лобастый идиот
что-то молотить о богодьяволе.
Склонится толпа,
лебезяща,
суетна.
Даже не узнаете –
я не я:
облысевшую голову разрисует она
в рога или в сияния.
Каждая курсистка,
прежде чем лечь,
она
не забудет над стихами моими замлеть.
Я – пессимист,
знаю –
вечно
будет курсистка жить на земле.
Слушайте ж:
все, чем владеет моя душа,
– а ее богатства пойдите смертьте ей! –
великолепие,
что в вечность украсит мой шаг,
и самое мое бессмертие,
которое, громяхая по всем векам,
коленипреклоненных соберет мировое вече, –
все это – хотите? –
сейчас отдам
за одно только слово
ласковое,
человечье.
Люди!
Пыля проспекты, топоча рожь,
идите со всего земного лона.
Сегодня
в Петрограде
на Надеждинской
ни за грош
продается драгоценнейшая корона.
За человечье слово –
не правда ли, дешево?
Пойди,
попробуй, –
как же,
найдешь его!
МРАК
Склоняются долу солнцеподобные лики их.
И просто мрут,
и давятся,
и тонут.
Один за другим уходят великие,
за мастодонтом мастодонт..
Сегодня на Верхарна обиделись небеса.
Думает небо –
дай
зашибу его!
Господи,
кому теперь писать?
Неужели Шебуеву?
Впрочем –

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
пусть их пишут.
Не мне в них рыться.
Я с характером.
Вол сам.
От чтенья их
в сердце заводится мокрица
и мозг зарастает густейшим волосом.
И писать не буду.
Лучше
проверю,
не широка ль в «Селекте» средняя луза.
С Фадеем Абрамовичем сяду играть в око.
Есть
у союзников французов
хорошая пословица:
«Довольно дураков».
Пусть писатели начинают.
Подожду.
Посмотрю,
какую дрянью заначиняют
чемоданы душ.
Вспомнит толпа о половом вопросе.
Дальше больше оскудеет ум ее.
Пойдут на лекцию Поссе:
«Финики и безумие».
Изахолустничаются.
Станет – Чита.
футуризмом покажется театр Мосоловой.
Дома запрется –
по складам
будет читать
«Задушевное слово».
Мысль иссушится в мелкий порошок.
И когда
останется смерть одна лишь ей,
тогда...
Я знаю хорошо –
вот что будет дальше.
Ко мне,
уже разукрашенному в проседь,
придет она,
повиснет на шею плакучей ивою:
«Владимир Владимирович,
милый» –
попросит –
я сяду
и напишу что-нибудь
замечательно красивое.
ЛУННАЯ НОЧЬ
ПЕЙЗАЖ
Будет луна.
Есть уже
немножко.
А вот и полная повисла в воздухе.
Это бог, должно быть,
дивной
серебряной ложкой
роется в звезд ухе.
СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ
вбежал.
Запыхался победы гонец:
«Довольно.
К веселью!
К любви!
Грустящих к черту!
Уныньям конец!»
Какой сногшибательней вид?
Цилиндр на затылок.

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Штаны – пила.
Пальмерстон застегнут наглухо.
Глаза –
двум солнцам велю пылать
из глаз
неотразимо наглых.
Афиш подлиннее.
На выси эстрад.
О, сколько блестящего вздора вам!
Есть ли такой, кто орать не рад:
«Маяковский!
Браво!
Маяковский!
Здо-ро-воо!»
Мадам, на минуту!
Что ж, что стара?
Сегодня всем целоваться.
За мной!
Смотрите,
сие – ресторан.
Зал зацвел от оваций.
Лакеи, вин!
Чтобы все сорта.
Что рюмка?
Бочки гора.
Пока не увижу дно,
изо рта
не вырвать блестящий кран..
Домой – писать.
Пока в крови
вино
и мысль тонка.
Да так,
чтоб каждая палочка в «и»
просилась:
«Пусти в канкан!»
Теперь – на Невский
Где-то
в ногах
толпа – трусящий заяц,
и только
по дамам прокатывается:
«Ах,
какой прекрасный мерзавец!»
В. Я. БРЮСОВУ НА ПАМЯТЬ
«Брюсов выпустил окончание поэмы Пушкина «Египетские ночи».

Альманах «Стремнины».
Разбоя след затерян прочно
во тьме египетских ночей.
Проверив рукопись
построчно,
гроши отсыпал казначей.
Бояться вам рожна какого?
Что
против – Пушкину иметь?
Его кулак
навек закован
в спокойную к обиде медь!
ХВОИ
Не надо.
Не просите.
Не будет елки.
Как же
в лес
отпустите папу?
К нему
из-за леса

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

ядер осколки
протянут,
чтоб взять его,
хищную лапу.
Нельзя.
Сегодня
горящие блестки
не будут лежать
под елкой
в вате.
Там –
миллион смертоносных óсок
ужалят,
а раненым ваты не хватит.
Нет.
Не зажгут.
Свечей не будет.
В море
железные чудища лазят.
А с этих чудищ
злые люди
ждут:
не блеснет ли у óкон в глазе.
Не говорите.
Глупые речь заводят:
чтоб дед пришел,
чтоб игрушек ворох.
Деда нет.
Дед на заводе.
Завод?
Это тот, кто делает порох.
Не будет музыки.
Рученек
где взять ему?
Не сядет, играя.
Ваш брат
теперь,
безрукий мученик,
идет, сияющий, в воротах рая.
Не плачьте.
Зачем?
Не хмурьте личек.
Не будет –
что же с того!
Скоро
все, в радостном кличе
голоса сплетая,
встретят новое Рождество.
Елка будет.
Да какая –
не обхватишь ствол.
Навесят на елку сиянья разного.
Будет стоять сплошное Рождество.
Так что
даже –
надоест его праздновать.
Комментарии
Ко всему. Впервые, под заглавием «Анафема», – сб. «Стрелец. Сборник второй»,
пг., 1916.

Себе, любимому, посвящает эти строки автор. Впервые – сб. «Весенний салон поэтов», М., «Зерна», 1918.

Стихотворение написано предположительно в 1916 году.

«Кесарево – кесарю, богу – богово». – Видоизмененная цитата из Евангелия. Это ответ Христа фарисеям на вопрос, кого следует почитать больше: бога или римского

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
кесаря (императора). Голиаф, – По библейской легенде, богатырь – филистимлянин,
у Маяковского – воплощение физической силы.

Последняя петербургская сказка. Впервые – кн. «Все сочиненное Владимиром
Маяковским...», Пг., изд. «ИМО», 1919.

Стихотворение написано предположительно в 1916 году.

«Астория». – В Ленинграде бывшая гостиница «Астория» находится около памятника
Петру Великому; тут же здание Сената. (Прим. В. Маяковского.)

«Запирую на просторе я!» – перефраз из «Медного всадника» А. С. Пушкина: «И
запируем на просторе».

Гренадин – прохладительный напиток.

России. Впервые – кн. «Все сочиненное Владимиром Маяковским...». Пг., изд. «ИМО»,
1919.

Стихотворение написано предположительно в 1916 году.

Эй! Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 8.

Издательства. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 45.

Стихотворение опубликовано с подзаголовком «Цикл из пяти». По-видимому, в этот
цикл, кроме напечатанного в этом же номере журнала стихотворения «Никчемное
самоутешение», должны были войти «Надоело», «Дешевая распродажа», «Мрак» и
«Следующий день».

Никчемное самоутешение. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 45.

Надоело. Впервые, под заглавием «Лучше не называть», – журн. «Новый сатирикон»,
Пг., 1916, № 46.

«Простое как мычание» – книга стихов В. Маяковского, вышедшая в издательстве
«Парус» (1916), которым руководил М. Горький.

Рябое – текст книги был рябым от точек в местах цензурных пропусков.

Дешевая распродажа. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 48.

Пьерпонт (Пирпонт) Морган – американский миллиардер.

Надеждинская – улица в Петрограде, на которой в то время жил Маяковский (теперь
улица Маяковского).

Мрак. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 49.

Верхарн, Эмиль – бельгийский поэт, погиб под колесами поезда в ноябре 1916 года.

Шебуев Н. – бульварный журналист.

«Селект» – гостиница и ресторан в Петрограде.

С Фадеем Абрамовичем сяду играть в око... – Ф. А. Штейн, знакомый Маяковского; око
– карточная игра.

Поссе В. – журналист либерально-буржуазного направления, лектор-популяризатор.

Стихотворения (1916). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Театр Мосоловой – пошленький театр миниатюр в Петрограде. (Прим. В. Маяковского.)

«Задушевное слово» – детский журнал.

Лунная ночь. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1914, № 49.

Следующий день. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 50.

Пальмерстон – фасон пальто.

Канкан – шантанный танец.

В. Я. Брюсову на память. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 51.

Брюсов, Валерий Яковлевич (1873–1924) – русский советский поэт.

Хвои. Впервые – журн. «Новый сатирикон», Пг., 1916, № 52.

В. Макаров.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!